

*Хафизов Ярослав Сергеевич,
Сибирский юридический университет
г. Омск*

ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТЫ

Аннотация: Категория «справедливость» является тем теоретическим инструментом, посредством которого решаются совершенно конкретные задачи, связанные с анализом нормотворческой и правоприменительной практики, а также поиском путей совершенствования всей системы отечественного гражданского права. Важно, чтобы инструмент этот по своим функциональным характеристикам максимально соответствовал бы содержанию задач, решаемых в рамках гражданского права.

Ключевые слова: право, суд, разбирательство, справедливое.

Abstract: the category "justice" is a theoretical tool that solves very specific problems related to the analysis of law-making and law enforcement practices, as well as the search for ways to improve the entire system of domestic civil law. It is important that this tool, in terms of its functional characteristics, should correspond as much as possible to the content of the tasks being solved within the framework of civil law.

Keywords: law, court, trial, fair.

Законодатель пытается внедрить категорию справедливости [1, с. 125] в нормы Гражданского кодекса РФ [2]. Одним из примеров могут служить нормы, посвященные защите права собственности, а конкретнее, виндикации. Законодатель позволяет собственнику истребовать вещь у добросовестного

приобретателя, только в случаях выбытия вещи у собственника не по его воле. Такая правовая позиция законодателя отходит от основополагающего начала равенства субъектов гражданского права, а именно права каждого на восстановление своего имущественного положения.

Предметом для науки гражданского права является не непосредственно категория «справедливость». Предметом для нее является та оценка, которую субъекты гражданских правоотношений высказывают по поводу своего участия в различных правоотношениях, на основании своих интересов и своего опыта участия в них. Эта оценка, повторяясь и меняясь в процессе гражданских правоотношений, становится источником для формирования в сознании граждан того, что можно назвать «частной справедливостью», «общественной справедливостью» и «законной справедливостью». Если «частная справедливость» проявляется в ходе реализации прав и обязанностей субъектов правоотношений, то «общественная справедливость» и «законная справедливость» являются инструментами защиты имущественного баланса сторон в конфликтных ситуациях, инструментами правоприменителя, при вынесении справедливых решений в судебном порядке.

Верховенство и непосредственное действие прав и свобод человека определяет содержание законодательной и правоприменительной деятельности в государстве. Реальная защита и полное обеспечение реализации законных интересов граждан осуществляется посредством права на свободный доступ к правосудию. В Российской Федерации закреплена гарантия судебной защиты прав и свобод в статье 46 Конституции Российской Федерации [3]. В международных нормативных актах данное право закреплено в ст. 8 Всеобщей декларации прав человека [4], в ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах [5], в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [6] и ряде других документов.

Указанные акты не имеют в своем содержании формулировки понятия «право на доступ к правосудию». Право на свободный доступ к правосудию является составным элементом права на суд, наряду с правом на справедливое

судебное разбирательство. Однако их границы весьма условны. Обе составляющие находятся в тесной взаимосвязи, таким образом, право на справедливое судебное разбирательство не может быть реализовано без права на доступ к суду и наоборот [7, с. 72].

К примеру, в статье 8 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, впервые закрепившей идею беспрепятственного доступа к суду, установлено, что «каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом». В ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод используется иная формулировка, позволяющая толковать содержание права, на наш взгляд, более широко. Во-первых, в Конвенции отсутствует привязка к национальным органам, осуществляющим правосудие, таким образом, мы можем судить о том, что данное положение свидетельствует о закреплении права обращения в международные органы правосудия. В содержании вышеуказанной статьи задается ряд критериев, определяющих порядок судопроизводства: справедливость, публичность разбирательства, производство в разумный срок, законность, независимость и беспристрастность суда.

На текущий период создано большое число международно-правовых документов, регламентирующих доступ к правосудию и справедливое судебное разбирательство, которые, как правило, в отношении государств имеют ориентирующий характер, на основании их может формироваться национальная судебная система.

Право человека на доступ к правосудию является непосредственно действующим, не зависит от закрепления его в виде нормы в законодательстве конкретного государства. Однако практика демонстрирует, что, нередко, даже при наличии в государстве механизмов, обеспечивающих доступ к правосудию, ограничивается реальная возможность обращаться в суд. В таких случаях гражданин направляет заявление в международные учреждения,

осуществляющие правосудие, с жалобой на невозможность разрешить дело в рамках производства в национальном суде.

Наиболее часто с подобными жалобами, ссылаясь на нарушение ст. 6 Конвенции о защите прав и основных свобод человека, обращаются в Европейский Суд по правам человека. Рассмотрение дела в ЕСПЧ возможно лишь при соблюдении ряда правил.

Проанализировав практику ЕСПЧ по решениям, в которых подавалась жалоба на несоблюдение национальными судами и иными государственными органами прав, закрепленных в статье 6 Конвенции, можно прийти к выводу о том, что наиболее часто нарушаемые требования к правосудию можно разделить на три блока [8, с. 67]:

- обеспечение принципов справедливости судебного разбирательства, в том числе независимости, беспристрастности суда и равенства сторон в процессе;

- разумный срок судопроизводства, рассмотрения дела в различных судебных инстанциях;

- соблюдения порядка и полноты исполнения судебных решений, а также запрета необоснованной отмены решения.

Таким образом, право на доступ к правосудию и справедливое судебное разбирательств, призванное обеспечивать защиту иных прав и свобод человека и гражданина, зачастую, реализуется не в полной мере, а нередко значительно ограничивается, вследствие чего, при исчерпании внутригосударственных способов защиты, лица, чьи интересы нарушены, прибегает к обращению в международные организации, осуществляющие отправление правосудия.

Таким образом, можно привести для обоснования необходимости закрепления принципа справедливости в ГПК РФ следующие доводы:

- 1) существующая фиксация справедливости как принципа судопроизводства в ключевом ратифицированном акте международного уровня – Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ставшей составной частью российской правовой системы;

2) запрос общества на справедливое судебное разбирательство, которое отечественное судопроизводство, как свидетельствует статистика обращений граждан в ЕСПЧ, на данный момент удовлетворить не может;

3) легальное закрепление и раскрытие дефиниции справедливости позволит судам правильно применять нормы права, обосновывая собственное усмотрение;

4) необходимость внесения соответствующих поправок в ГПК РФ следует как из текущих тенденций к унификации гражданского и арбитражного процесса, так и из позиции ведущих правоведов, отводящих принципу справедливости особое место в «Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

Библиографический список:

1. Фаст О.Ф. Проблемы справедливости, как предмет гражданско-правового исследования // Вестник саратовской государственной юридической академии. 2019. № 1 (126). С. 123–126.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

3. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками) // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 августа 2014 г. N 31 ст. 4398.

4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. N 67, 05.04.1995.

5. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). // СПС КонсультантПлюс.

6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

7. Ткачёва Н. В. Принцип доступности правосудия в практике Европейского суда по правам человека // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2017. № 38. С. 71-73.

8. Переплеснина Е. М. Реализация прав граждан на доступ к правосудию (международно-правовой аспект) // Юридическая наука. 2015. №3. С.67-71.